

ФОЛЬКЛОРИСТИКА/FOLKLORE STUDIES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.154.69>

ОБРАЗЫ ИНФЕРНАЛЬНОГО МИРА В ФОЛЬКЛОРЕ ЭВЕНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НИМКАНА Д. М. ОСЕНИНОЙ «ИЛАН БЭЙ» («ТРИ ЧЕЛОВЕКА»))

Научная статья

Христофорова М.Л.^{1,*}, Назмутдинова Т.С.², Набок И.Л.³

² ORCID : 0000-0002-4649-3432;

³ ORCID : 0000-0002-7614-5412;

^{1,2,3} Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (marika_khristoforova[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена описанию фольклорных персонажей infernalного мира как части видения мироздания эвенков, малочисленного северного народа, проживающего на обширных территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока. В данной статье рассматриваются персонажи infernalного мира, герои нимкана, особого повествовательного жанра фольклорного произведения, представляющего собой синкретизм жанров, таких как миф и сказки, героические сказания и предания.

В статье использованы материалы нимкана эвенковской сказительницы Дарьи Михайловны Осениной Илан бэй «Три человека». Следует отметить, что в данной статье приведены оригинальные фольклорные тексты на эвенковском языке, а перевод материала осуществлен авторами самостоятельно.

Ключевые слова: эвенковский фольклор, нимканы, тунгусо-маньчжурские народы.

IMAGES OF THE INFERNAL WORLD IN THE EVEN FOLKLORE (ON THE MATERIAL OF D. M. OSENINA'S NIMKAN 'ILAN BEI' ('THREE PEOPLE'))

Research article

Khristoforova M.L.^{1,*}, Nazmutdinova T.S.², Nabok I.L.³

² ORCID : 0000-0002-4649-3432;

³ ORCID : 0000-0002-7614-5412;

^{1,2,3} Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (marika_khristoforova[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the description of folklore characters of the infernal world as part of the vision of the universe of the Even, a small northern nation living in the vast territories of the North, Siberia and the Far East. This paper examines the characters of the infernal world, the heroes of the nimkan, a special narrative genre of folklore work, which is a syncretism of genres such as myth and fairy tales, heroic tales and legends.

The article uses materials of the nimkan of Even storyteller Darya Mikhailovna Osenina Ilan bei "Three People". It should be noted that this paper contains the original folklore texts in the Even language, and the translation of the material was done by the authors themselves.

Keywords: Even folklore, nimkans, Tungus-Manchurian peoples.

Введение

Проблематика данной статьи особенно актуальна в условиях дефицита научно-образовательной литературы по описанию фольклора миноритарных северных этносов. Между тем, «в практике отечественного образования уже более 95 лет осуществляет свою деятельность институт народов Севера Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. В институте ведется подготовка учителей родных языков малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, а также предпринимаются большие усилия для сохранения исчезающих языков и культур миноритарных этносов. В зависимости от контингента поступающих в институт студентов из числа коренных малочисленных северных народов ведется обучение 21 языку алтайской, уральской, палеоазиатской языковых семей: долганский, эвенский, эвенкийский, нанайский, ульчский, орокский, удэгейский, тофаларский, сойотский, ненецкий, нганасанский, селькупский, вепсский, саамский, хантыйский, мансийский, корякский, чукотский, эскимосский, нивхский, юкагирский языки» [8]. Поэтому научные статьи, посвященные, в том числе, фольклору коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока находят достойное применение как в образовательном процессе, так и служат научной фиксацией элементов духовной культуры малочисленных исчезающих народов.

Обсуждение

Согласно представлениям эвенков, мир создал Всевышний бог неба – Хэвки. Вселенная нэлбэн состоит из трех сфер: верхнего, среднего и нижнего. В нижней сфере – Нижний мир (Буни) – обитали злые духи (ариңкал) и ибдирил, причиняющие людям зло, посылая различные болезни. Этот мир представлялся древним людям как место, куда направлялись души.

В многих сказках, сказаниях, легендах, мифах эвенского народа представления об образах inferнального мира отражаются в персонаже Ариңка, который в словарях эвенского языка [5] имеет следующие значения:

Ариңка 1) злой дух, черт, бес, дьявол, буквально: ожившее после смерти существо; 2) ругательное слово: черт, бес, дьявол. Образовано от корня ар- присоединением суффикса -иңка, образующего существительные со значением обобщения.

В низшей мифологии эвенов представлены различные злые духи, людоеды, женщины-колдуны и чудовища. В легендах и преданиях эвенов упоминаются тёмные силы ариңкал «привидение, призрак», арисаг «черт» или синонимичное слово богади «черт», злой дух «хээк», бэймэгэн или дебмэгэн «людоед».

В нашей статье обобщены признаки нескольких образов inferнального мира фольклора эвенов, представленные в произведении – Бурак – женщина-людоедка, дядба «змея», бөкчэкэн атаки «горбатый паук», которые рассматриваются на примере текста нимкана «Илан бэй» Дарьи Михайловны Осениной.

В произведении «Илан бэй» присутствует персонаж дядба «змея» с тремя головами. В тунгусской мифологии «змея является воплощением мужского начала» [10, С. 76].

В нимкане описано появление змея в среднем мире в поисках своей дочери: земля стала содрогаться, из пепла костра явился змей, көөчтэкэтэн, эр тогатаһан инңэлин һултэңэтэн һуеллэн «на его глазах пепел от костра поднялся вверх». Змей молвил бикэн як-а һунадькаһи һонмидьяһан «я ведь свою дочь ищю».

В фольклоре эвенов змей обладает огромной разрушительной силой: эрэк һогдидийи һапчадийи төрү еттэкэн, эрэк төрэңэтэн бэкэчэн һултэс һэңгэрэн «змея разрушает землю ударами хвоста». В нимкане большое внимание уделено описанию внешности персонажа: эрэк дядбакаһа амңалин елбанңа титкачтан, оңатлин бими нэрги нэргэрэн, коротлин бими һанин һанһсан «огнедьшащий змей изрыгает из пасти угли, из носа пламя, а уши у него дымятся».

Еще один персонаж inferнального мира – паук, который в эвенской культуре является сакральным существом. Образ паука часто встречается в фольклоре эвенов, в особенности, в малых жанрах фольклора. Обычно в фольклоре эвенов паук выступает как положительный персонаж. Однако, в нимкане «Илан бэй» бөкчэкэн атаки «горбатый паук» является жителем нижнего мира, при этом горбатость паука выступает как выражение принадлежности к нижнему миру, так как любую кривизну и непропорциональность, как и многие народы эвены относили к признакам потустороннего мира.

Ярким персонажем нимкана «Илан бэй» является людоедка, которую именуют Бурак или Буракандя: тавар аси иду-дэ бисэкэн дебдин һину «она найдет тебя везде и съест».

Имя Бурак образовано от основы бур «светлый», «седой». Эвенский суффикс субъективной оценки -ндя является одним из самых продуктивных и имеет увеличительное значение, в данном случае при добавлении суффикса имя персонажа будет переводиться как очень седая, очень старая. В нимкане данный персонаж олицетворен в антропоморфном образе феминного типа.

Бурак – персонаж нижнего мира, у которой есть способности пересекать пространство, перемещаться между тремя мирами, нижним, средним, верхним: илан төрү бэкэчвэн һукэсэндим гөникэкэн. Дулаг төрлэ эмнидийи, тавар һину һулутэденнэн «в трех мирах, все три мира переверну».

Воплощение абсолютного зла в образе Бурак выражается в ее стремлении к разрушению среднего и верхнего миров: һину дептидийи, эрэк дулан төрү мандин, тадук өгэг төрлэ һөрдин. Өмэн-дэ бэю, һину-да этэн һомулкан «уничтожив средний мир она примется разрушать верхний мир. Никого не останется, ни человека, ни собаки».

У героев inferнального мира есть способность к созданию множества идентичных себе иллюзорных существ: тадукур бакалдьми дөркэн один; тадук дёрдук, нёндидакаһ илан один «когда встретитесь, ее две станут, потом из двух ее станет три, когда еще раз сбежишь».

Особое внимание в нимкане уделено атрибутам персонажей. У Бурак есть приспособление для умерщвления ее жертв в виде ножа: эрэк эливэн-дэ ноһан удьдун эмчэ аси өткэми өси дяпкалин долин дяюманмачтан «преследуя жертву она прятала нож в рукаве». В данном контексте холодное оружие Бурак выступает символом ее кровожадной и коварной сущности.

Герои inferнального мира обладают определенными признаками, которые впоследствии определяют их положение в трехчастной модели мира. Одним из важных признаков выделяют внешний облик героя. Буракандя носит персонафицированный характер, в тексте предстает в образе женщины, которая перекочевала на оленях из нижнего течения реки: тачин бидьдэкэтэн, өмнэкэн окатаһутан эдьгич асичакан нулгэн «люди среднего мира увидели, как она перекочевала с нижнего течения реки». В древних представлениях эвенов модель мира была горизонтальной, при этом невидимая река соединяла три мира. Таким образом, вероятно, нижнее течение реки в тексте нимкана олицетворяет потусторонний мир.

Синонимичным выражением принадлежности к потустороннему миру могут выступать и соматические элементы, например, ногти, волосы, зубы персонажа. В данном случае, у Буракандя есть волосы, которые она заплетает в косы. Существование Буракандя зависит от золотого волоса на ее голове, с помощью которого можно ослабить силу людоедки и уничтожить ее саму. Во многих культурах малочисленных народов Севера волосы имели сакральное значение им придавали магические свойства. Эвены считали, что волосы связаны с душой человека, и крайне негативно относились к посторонним контактам с волосатым покровом: гэ тарич-та Буракандя тилэмэдин. Тилэдьдэкэн гэ һаллин төтэдьдидийи дегэндэ илчарканни һятала-на. һуланя мэңэн нюриталкан бидендин-э. Таракам-а чупталһанни. Тарав эми чуптакадьда, һи-дэ этэнни этэденнэ. би-дэ этэм этэденни «Эта Бурак будет искать вши у меня, а ты перейдешь на левую заплетенную косу, найдешь золотой волос, выдерни. Если не сможешь выдернуть, то и победить не сможешь, даже я». Герои inferнального мира наделены сверхъестественными возможностями, такими, как способность слышать звуки среднего мира во сне: Буракандя-да долдадин, һуклэһми долдадин «Бурак услышит наши разговоры, когда уснет».

В сюжете нимкана большое внимание уделено классической борьбе добра со злом. Причем детально описывается борьба с персонажами нижнего мира: Һутумэчтэ һонон, һокам гору гадач, асум кусиривур-дэ эстэн һар «сцепившись они долго боролись»; тарпачкан-да эрэк Буракандя Чимчэвэлу мудди-дэ яри-да одни «Буракандя схватив Чимчэвэла вонзила в него зубы». Символом разрушения в битве добра и зла становится превращение плодородной земли в бесплодную почву, в песок и в камни: төрэнэтэн бэкэчэн оняң одни, өмэн-дэ һакита-да эсни һулапта, як-та гэрбэ «земля вся в песок / глину превратилась, ни одного дерева не осталось, ничего»; эрэк кунтэкэнде-дэ ян-да эсни һулапта, кусидектутэн бэкэчэн оняң одни «на поляне ничего нет, место борьбы превратилось в песок»; тачин һокан гору кусир, эрэк төрэнэтэн оняң одни, төрэнэтэн бэкэчэн кадакунь одни, бэкэчэн нюлкасиг одни «была долгая борьба, место превратилось в песок с камнями, каменная местность (возможно, пустыня)».

Во всех фольклорных произведениях народов мира добро побеждает зло. Также и у эвенов культурный герой нимкана всегда оказывается сильнее персонажей infernalного мира: тадук учаснидийи тараңман чуптас танни. Эрэк Буракандя таду дэңнес тикрэн, көчэч дэңниррэн «выдернув золотой волос с ее головы он сильно ослабил Бурак».

Заклучение

Таким образом, в нимкане «Илан бэй» представлены образы персонажей потустороннего мира и сделана попытка оценить их значение для картины мира эвенов.

Инфернальные образы нимканов ранее не рассматривались в отечественных исследованиях эвенского фольклора. В работе осуществлена попытка дать оригинальную характеристику некоторых образов нижнего мира. Образы нимканов сохраняют древние представления эвенов о нижнем ярусе Вселенной, в частности, о злых духах, насылающих недуги, болезни, людоедах и. т. д.

Все инфернальные образы нимкана во всем их разнообразии несут определенный этнопедагогический посыл, формируя этические образцы и запреты, закладываемые исполнителем нимкана нимакаланом в человека с раннего возраста.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Батьянова Е.П. Визуальные образы в мировоззрении, мифологии и фольклоре народов Севера. / Е.П. Батьянова // Вестник угроведения. — 2018. — 4. — С. 695–704.
2. Варавина Г.Н. Душа в традиционных представлениях народов Севера (на примере эвенов и эвенков). / Г.Н. Варавина // Гуманитарные науки в Сибири. — 2012. — 2. — С. 71–74.
3. Варавина Г.Н. Ментальные образы Мироздания и пространственная лексика (на примере тунгусского фольклора). / Г.Н. Варавина // Северо-Восточный гуманитарный вестник. — 2019. — 2 (27). — С. 119–128.
4. Дьяконова М.П. Образы помощников демиургов в мифологическом цикле творения мира эвенков и эвенов. / М.П. Дьяконова // Научный электронный журнал Меридиан. — 2017. — 5. — С. 60–62.
5. Кейметинов В.А. Эвенско-русский словарь. Толкование и этимология = Эвэди-ньучиди төрэрүк. Төрэн йак дьүгүлин үкчэнүттин ньан о нут идук һиедэнгэн / В.А. Кейметинов ; М-во образования Респ. Саха (Якутия), Науч.-исслед. ин-т нац. шк. — Якутск : Офсет, 2005. — Ч. 1. — 199 с.
6. Кузьмина Р.П. Образ паука в зооморфном коде культуры эвенов / Р.П. Кузьмина // Универсальное и специфичное в вербальных традициях народов современной России: Тезисы Всероссийской научной конференции, Новосибирск, 14–17 октября 2020 года. — Новосибирск: Академиздат, 2020. — С. 36–38.
7. Лавриль А. Эвенские нимканы Дарьи Михайловны Осениной / А. Лавриль, Д. Матич. — 2013.
8. Назмутдинова Т.С. Второстепенные члены предложения в языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Обстоятельство. / Т.С. Назмутдинова // Russian Linguistic Bulletin. — 2025. — 2 (62).
9. Нестерова Е.В. Образ арички в эвенском фольклоре. / Е.В. Нестерова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2012. — 3. — С. 63–66.
10. Сем Т.Ю. Картина мира тунгусов: пантеон (семантика образов и этнокультурные связи) / Т.Ю. Сем. — Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2012. — 640 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bat'yanova E.P. Vizual'ny'e obrazy' v mirovozzrenii, mifologii i fol'klore narodov Severa [Visual images in the worldview, mythology and folklore of the peoples of the North]. / E.P. Bat'yanova // Bulletin of Ugric Studies. — 2018. — 4. — P. 695–704. [in Russian]
2. Varavina G.N. Dusha v tradicionny'x predstavleniyax narodov Severa (na primere e'venov i e'venkov) [Soul in traditional representations of the peoples of the North (on the example of Even and Evenks)]. / G.N. Varavina // Humanitarian Sciences in Siberia. — 2012. — 2. — P. 71–74. [in Russian]

3. Varavina G.N. Mental'ny'e obrazy' Mirozdaniya i prostranstvennaya leksika (na primere tungusskogo fol'klora) [Mental images of the Universe and spatial lexicon (on the example of Tungus folklore)]. / G.N. Varavina // North-Eastern Humanitarian Bulletin. — 2019. — 2 (27). — P. 119–128. [in Russian]
4. D'yakonova M.P. Obrazy' pomoshnikov demiurgov v mifologicheskom cikle tvoreniya mira e'venkov i e'venov [Images of assistants of demiurges in the mythological cycle of world creation of Evenks and Eveny people]. / M.P. D'yakonova // Meridian Scientific Electronic Journal. — 2017. — 5. — P. 60–62. [in Russian]
5. Keimetinov V.A. Jevensko-russkij slovar'. Tolkovanie i jetimologija [Even-Russian dictionary. Interpretation and etymology] = Evedi-nuchidi t'ereruk. T'oren yak dуггүгүлүн үкчэнүгүтин нуан о нут идук hiedengen / V.A. Keimetinov ; Ministry of Education of the Republic of Sakha (Yakutia), Research Institute of the National School. — Yakutsk : Offset, 2005. — Pt. 1. — 199 p. [in Russian]
6. Kuzmina R.P. Obraz pauka v zoomorfnom kode kulturi evenov [Spider image in the zoomorphic code of Even culture] / R.P. Kuzmina // Universal and specific in verbal traditions of the peoples of modern Russia: Abstracts of the All-Russian Scientific Conference, Novosibirsk, October 14-17, 2020. — Novosibirsk: Akademizdat, 2020. — P. 36–38. [in Russian]
7. Lavrilje A. Jevenskie nimkany Dar'i Mihajlovny Oseninoy [Even nymkans of Daria Mihailovna Osenina] / A. Lavrilje, D. Matic. — 2013. [in Russian]
8. Nazmutdinova T.S. Vtorostepenny'e chleny' predlozheniya v yazy'kax korenny'x malochislenny'x narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka. Obstoyatel'stvo [Secondary members of the sentence in the languages of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East. Circumstance]. / T.S. Nazmutdinova // Russian Linguistic Bulletin. — 2025. — 2 (62). [in Russian]
9. Nesterova E.V. Obraz arin'ki v e'venskom fol'klоре [The image of arinke in Even folklore]. / E.V. Nesterova // Philological sciences. Issues of theory and practice. — 2012. — 3. — P. 63–66. [in Russian]
10. Sem T.Yu. Kartina mira tungusov: panteon (semantika obrazov i etnokulturnie svyazi) [Tungus world picture: pantheon (semantics of images and ethno-cultural ties)] / T.Yu. Sem. — Saint-Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2012. — 640 p. [in Russian]